

— Это явно попытка заставить старшего брата вывести их отсюда.

— Какая наглость! Раньше они обсуждали, как противостоять Чу Хуайциню, а теперь вот так следуют за ним?

По сравнению с аудиторией государства Хуа, зрители этих трёх команд выражались куда более скептически:

— Боже, команда Гуньгунь такая жестокая! У них столько воды, почему они не помогают нашим командам?

— Именно! Они же такие же участники, зачем быть такими скупыми?

В прямом эфире посыпались ехидные комментарии, явно направленные на то, чтобы очернить образ команды государства Хуа на международной арене:

— Кто грабил?

— Павлины, обезьяны, Корё.

— Кто воровал?

— Павлины, обезьяны, Корё.

— Ха-ха, да, и ещё они вытеснили государство Хуа из международного этапа!

Комментарии зрителей государства Хуа заставили фанатов этих трёх команд замолчать.

Когда за ними следовали уже четыре команды, а на повороте они столкнулись с командами Овцы, Японии и Сан, Чу Хуайцин не удивился. Этот лес был не таким уж большим, и встретиться здесь было вполне возможно. Однако тот факт, что все они шли следом, вызывал у него смешанные чувства.

— Просто отдайте чемпионство Чу!

Этот комментарий получил множество одобрительных откликов.

Ведя за собой всю эту толпу по лесу, Ся Шан гневно сверкал глазами, монашек размышлял, не стоит ли взимать плату за сопровождение, а Чу Хуайцин полностью сосредоточился на поиске выхода. Однако неожиданности всегда приходят быстрее, чем ожидаешь. Пока они искали путь, дрон объявил, что приближается град. Самый ранний срок его прибытия — завтра утром, самый поздний — завтра в полдень. Время было крайне ограничено.

— Этот прогноз погоды правдив? — Ся Шан усомнился, не пытается ли режиссёрская группа помешать им, раз они вот-вот выйдут из этого странного леса.

— Мы не можем рисковать. Давайте найдём подходящее место для постройки хижины. — Чу Хуайцин тоже считал это слишком совпадением, но град мог быть как незначительным, так и разрушительным, и они не могли позволить себе риск.

— Я читала, что град может пробить крышу. Выдержит ли наша хижина? — Линь Чжинань выразила свои опасения.

— Поэтому крыша нашей хижины должна быть из цельного дерева, — Чу Хуайцин выглядел

серьёзно. — Мы можем сделать её поменьше, времени достаточно.

Сейчас был только полдень, и до завтра оставалось почти двадцать часов — этого хватит.

— Эй, почему вы остановились? — Люди из государства Корё, видя, что Чу Хуайцин и его команда остановились и что-то обсуждают, а также услышав объявление о граде, начали нервничать, желая поскорее покинуть это странное место.

Прежде чем Чу Хуайцин успел ответить, команда Овцы уже возмутилась:

— Хотите идти — идите, кто вас останавливает?

— Но вы должны вести нас! — Единодушно заявили актёр Пак Сон Вон и актриса Ча Ын Хе из государства Корё.

— Я что, ваш отец, чтобы отвечать за ваши нужды? — Монашек, подбоченившись, выступил вперёд, указывая на людей из государства Корё с саркастической усмешкой. — Вы идёте за нами, а мы даже не спросили с вас плату за сопровождение! Что вы торопитесь? Совести у вас нет, весь мир вам должен?

Монашек не был артистом, поэтому не заботился о сохранении имиджа перед камерами. Он безжалостно отчитал людей из государства Корё, заставив их покраснеть от стыда и не находить слов для ответа.

Чу Хуайцин остановился, и команды Овцы и Верблюда последовали его примеру. Увидев, что он начинает строить хижину, они поняли, что режиссёрская группа не шутит, и тоже принялись за работу.

Команды Японии и Сан, увидев это, также начали действовать.

— Мне кажется, Чу Хуайцин стал лидером.

— Эх, просто отдайте ему чемпионство, как тут ещё соревноваться?

В прямом эфире раздавались вздохи.

Чу Хуайцин не знал о настроениях зрителей. У его команды теперь было достаточно инструментов, в отличие от прошлого раза, когда у них был только один нож, поэтому они быстро справились с постройкой хижины. Чтобы защититься от града, крыша была сделана из цельного дерева, что обеспечивало безопасность.

Однако Ся Шан беспокоился. Хотя их хижина могла выдержать град, оставалась ещё одна серьёзная проблема. Они специально выбрали место подальше от деревьев, но из-за густоты леса на острове безопасное расстояние в три метра не было соблюдено, и вероятность удара молнии была очень высокой.

— На острове В мы избежали удара молнии, потому что наша хижина была у подножия скалы и далеко от деревьев. Сейчас мы слишком близко к деревьям, это опасно, — Ся Шан, с нахмуренным лбом, обратился к Чу Хуайциню. — Молнии во время града бывают чаще, чем во время дождя.

К тому же это был тропический остров, окружённый морем, что усиливало силу молний.

— Эй, ты не заметил? — Чу Хуайцин удивлённо посмотрел на Ся Шана.

— Что именно? — Ся Шан растерянно смотрел на него, не понимая, о чём речь.

— На острове В режиссёрская группа ночью установила громоотвод рядом с нашей хижинкой. — Чу Хуайцин был удивлён, что Ся Шан этого не знал. — Раньше одна команда была поражена молнией, но её лишь слегка задело, потому что громоотвод отвёл электричество.

Ся Шан: ...

[Прямой эфир]: ...

[Режиссёрская группа]: ...

— Значит, сегодня ночью режиссёрская группа тайком установит нам громоотвод? — Ся Шан с каменным лицом произнёс то, что заставило режиссёрскую группу недоумевать.

— Наверное. — Чу Хуайцин кивнул, переключив внимание на хижину. Теперь его волновали только возможные протечки и как устроить очаг в тесной хижине.

Этот разговор был слышен только команде и зрителям в прямом эфире, поэтому, пока другие беспокоились о молниях, они чувствовали себя спокойнее.

[Прямой эфир]: Серьёзно подозреваю, что у Чу Хуайцина есть сценарий.

[Прямой эфир]: Внезапно обнаружил, что Чу Хуайцин немного мил, особенно когда говорил о громоотводе. Ааа, это так трогательно!

[Прямой эфир]: Ха-ха, хотел бы я увидеть выражение лиц режиссёрской группы.

[Прямой эфир]: Нет, сегодня я не сплю, хочу увидеть, как они тайком устанавливают громоотвод.

[Прямой эфир]: Внезапно режиссёрская группа кажется милой.

[Прямой эфир]: Ребята, давайте сегодня все вместе не спим!

[Прямой эфир]: Мой часовой пояс как раз подходит, мне не нужно бодрствовать. Пойду спать, всем пока.

[Прямой эфир]: Эх, у меня как раз ночь. Может, мне сначала поспать днём?

Прямой эфир был в восторге от слов Чу Хуайцина, и зрители начали договариваться о совместном бодрствовании, чтобы стать свидетелями этого исторического момента.

— Похоже, всё же нужно найти камни для очага. — Подумав, Чу Хуайцин решил, что это самый удобный вариант. Встав, он сделал пару шагов, но вдруг остановился, задаваясь вопросом: «Я ведь что-то сказал, не выключив микрофон?»

[Прямой эфир]: Ты выдал секрет режиссёрской группы.

Зрители в прямом эфире смеялись, радуясь неожиданному проявлению другой стороны Чу Хуайцина.

Команда Чу Хуайцина первой завершила постройку хижины. Чтобы сэкономить время, они сделали её небольшой — примерно два метра в длину и полтора в ширину. Несмотря на

размеры, она выглядела прочной.

После завершения постройки они начали жарить батат, в то время как другие команды всё ещё занимались своими хижинами.

Команда Овцы, благодаря ножу, одолженному у Чу Хуайциня, завершила постройку второй. Было уже десять вечера.

Остальные команды закончили только к полуночи, причём их хижины были меньше по размеру.

Участники измотались, но зрители в прямом эфире были в восторге. Впервые вечерняя аудитория достигла пика, и миллионы глаз следили за происходящим, ожидая, когда режиссёрская группа установит громоотводы.

Ассистент режиссёра почувствовал на себе огромное давление. Раньше они делали это, избегая камер, но что делать сейчас? Прервать трансляцию или уступить желанию зрителей?

После обсуждения с главным режиссёром решили, что это может стать интересным моментом, и если они прервут трансляцию, это только разозлит зрителей. В итоге ассистент режиссёра получил право самостоятельно решить, как снять этот момент.

И вот, в тёмную ночь, зрители увидели, как ассистент режиссёра появляется в кадре, крадучись и осторожно устанавливая громоотводы для участников. Это вызвало взрыв смеха в прямом эфире, и новость моментально попала в топ-3 трендов на Blackface и Yanet.

[Режиссёр Ли]: Зрители иногда такие милые.

Эта игра продолжалась около пятнадцати минут, и те, кто специально не спал, зевнули, удовлетворённые, и готовились лечь спать, когда вдруг едва уловимый звук донёсся до зрителей в прямом эфире. Печальный тон заставил всех похолодеть.

— Вы что-нибудь слышали?

— Какой звук? Не пугайте меня, я, кажется, тоже что-то услышал. Мне страшно, я сегодня один дома.

— Откуда это? Неужели это то, о чём я думаю?

— Нет, я не ошибся. Я тоже это слышал. Сначала подумал, что это снаружи моей комнаты, но потом понял, что это из компьютера.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16333/1475107>